

третьей вариации (27.4%). Трудно сказать, ввиду слишком малого числа показаний (всего 24 строфы, точнее — 239 строк),⁷ имеем ли мы здесь дело с особой трактовкой этой строки в строфе или же со случайным колебанием.⁸

В двух одах Ломоносова, написанных строфой ААЬССЬ || DeDe (т. 1, № XV и т. 2, № XVIII), наблюдается та же закономерность в трактовке мужских и женских строк, как и в типе АЬАЬ || ССdEEd. Впрочем, этого можно было ожидать, ввиду того что обе эти схемы отличаются друг от друга только порядком полустрок. Приведем статистические данные для этих двух од:

Рифмы	Ударяемые слоги				Ритмические вариации					
	2	4	6	8	I	II	III	IV	V	VI
Женск.	97.7	84.1	48.1	100	32.2	1.9	14.0	49.6	1.9	0.4
Мужск.	91.2	82.0	63.4	100	40.1	5.8	17.4	33.1	0.6	2.9
Все	95.1	83.2	54.2	100	35.3	3.5	15.4	43.0	1.4	1.4

Эти данные представляют уже знакомую нам картину. Несмотря на небольшое количество подсчитанных строк (258 женских и 172 мужских), все различия между женскими и мужскими строками наглядно выявлены. Только редкая шестая вариация не подчиняется общей закономерности.⁹

Наконец, ту же закономерность находим у Ломоносова уже в 1738 г., в переводе оды Фенелона:

Рифмы	Ударяемые слоги				Ритмические вариации					
	2	4	6	8	I	II	III	IV	V	VI
Женск.	79.8	82.1	53.6	100	29.8	11.9	11.9	32.1	6.0	8.3
Мужск.	76.8	80.4	66.1	100	30.4	16.1	19.6	26.8	—	7.1
Все	78.6	81.4	58.6	100	30.0	13.6	15.0	30.0	3.6	7.8

Несмотря на то что этот 4-стопный хорей Ломоносова наделен иным ритмическим движением, чем его 4-стопный ямб (в хорее второй икт сильнее первого), разница в трактовке женских и мужских строк абсолютно та же, что и в десяти его ямбических одах той же рифмовки.

После всего сказанного нас не должен смущать тот факт, что две ямбические оды Ломоносова с рифмовкой АЬАЬ || ССdEEd не подчиняются общей закономерности. В них, пожалуй, следует

⁷ В оде № V (т. 2) в восьмой строфе третья строка пятистопная и поэтому не учтена

⁸ Вопрос о ритмических тенденциях единичных строк, в частности о тяготении той или иной вариации к той или иной строке, оставляем открытым. Укажем только на один интересный факт: у Ломоносова (а также и в наших подсчетах для Сумарокова) шестая вариация дает максимум на шестой строке.

⁹ Нас интересует вопрос: почему именно шестая вариация в очень слабой степени подчиняется общей закономерности? Не потому ли, что при сдвиге ударения направо из нее может получиться вообще неупотребительная седьмая вариация: «И в Иерусалиме звать» (пример Третьяковского)?